ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

СЕНТЯБРЬ 2015 г. ● № 9 (227) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Михаил БЕГЕМОТОВ

ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Во время Великой Отечественной Войны очень часто бывали случаи, когда рабочий коллектив, или творческий, или научный, свои премии и прибыли (ну насколько тогда могли быть прибыли) перечислял на заводы, производящие оружие для Красной Армии. Для людей, которые поступали так, это был не просто мужественный поступок, продиктованный любовью к Родине. Эти люди лишали себя не излишеств – они отдавали последнее. Возможно, в дальнейшем им приходилось терпеть голод, лишения, отказываться от тёплой одежды зимой, но они сознательно шли на жертвы, чтобы Родина победила врага. Во многом благодаря таким людям мы и победили фашистов!

Теперь мы живём совсем по-другому. Нет голода, нет холода, нет суровой необходимости вести борьбу с внешним врагом. Мы получили возможность жить в обществе потребления. И теперь мы пользуемся всеми благами цивилизации. У многих появилась возможность приобретать на только самое необходимое, но и просто красивые дорогие игрушки – дорогие машины, часы, яхты, футбольные клубы. И это неплохо! Есть у людей такая возможность – заработали. В конце концов, общественная формация, которая существует в мире сегодня, и основана на потреблении и неограниченном заработке! Пусть у людей будет всё самое лучшее. Конечно, несправедливо, что у кого-то есть всё, а кто-то последний хлеб без соли доедает – ну так кто на что учился. Справедливость в мироздании вообще большая редкость. И если есть возможность наслаждаться излишествами, на фоне не очень сытых соотечественников – ну и Бог с вами, переживём.

Но это в мирное время. Пока войны нет. Пока мирно живём с потенциальными врагами (а надо доложить, что друзей у России только и есть, что Русская Армия и Русский Флот, исторически так сложилось). Нет необходимости жилы рвать для выживания страны, можно и в дорогие игрушки поиграть. Поиграли!

И если кто не понимает, то теперь мы в состоянии войны. Войны со странами, которые долгое время прикидывались дружественными, обещали торговать с нами на взаимовыгодных условиях, обещали не приближать свои войска к нашим границам. Но, втихомолку окружали нашу страну своими военными базами, давили на нас и наших партнеров, чтобы мы принимали их условия рынка, которые выгодны им, но невыгодны нам. Когда стало понятно, что мы не ложимся, раздвинув ноги, под их требования, они устроили у наших соседей, у одного из наших ведущих бизнес-партнёров, государственный переворот, единственная цель которого – ухудшение наших экономических показателей. Они объявили нам войну. Это не просто набор дискриминационных санкций – это война. Холодная, экономическая – называйте, как хотите, но они, без объявления войны, напали на нас и нашу экономику. И у нас нет другого пути, кроме как сражаться. Можно про себя решить, что не важно, кто хозяин – немец, американец… У тебя твой бизнес никто из них не отберёт. Тебе место найдут. Но это не так. Они всегда действуют только в своих интересах, в интересах своей финансовой структуры. И не надо надеяться, что если победят наши враги, то ты при них будешь исполнять обязанности гауляйтера. Может быть, некоторое время ты и будешь им полезен, но потом с тобой всё равно поступят, как с использованным презервативом. Сейчас ты хозяин на своей земле, так зачем тебе нужны заграничные покровители?

А это значит, что пора завязывать играть в дорогие игрушки. Хватит! Когда Родине нужны средства для выживания – некрасиво покупать чернокожих футболистов за цену, сравнимую со стоимостью строительства детского сада. И если у твоей жены есть восемь пар часов по миллиону евро за штуку, а в твоём городе нет ни одного гранта в институте лучшим учащимся – то, скорее всего, ты не думаешь о своём народе, или думаешь о нём плохо. Если ты ездишь в Роллс Ройсе, а дороги в твоём родном городе больше подходят для танка, то ты предатель своего народа! Если ты продал много нефти и купил себе заграничный футбольный клуб, а в экономику своей страны вложил шиш без масла, то ты достоин презрения и ненависти всего своего народа. Если ты поддержал западную экономику, купил отель в Альпийских горах, а поля и пашни твоей губернии лежат в запустении, бесхозные и унылые, – ты просто тварь, недостойная жить среди своего народа! Нет ни одного нового завода на твоей родной земле, а ты покупаешь стометровую яхту – решением трибунала народной совести ты должен быть лишён права общения с твоим народом!

ХВАТИТ ИГРАТЬ, ХВАТИТ ИГРУШЕК – ВРАГ У ВОРОТ!!!

И раз война пока экономическая – вложите ваши лишние средства в экономику родной страны. Наши бабушки и тётки отдавали последнее для фронта, мёрзли, голодали, но собирали посылки фронту! Так неужели мы хуже, неужели у нас меньше совести и любви к Отечеству, чем у слабых женщин! Тем более, что и не требуется последние крохи отдавать – просто откажитесь от бриллиантовых цацек, хватит покупать под жопу кресла из кожи с пениса реликтового гиппопотама. Купи птицеферму в своём колхозе – дай стране дешёвых отечественных продуктов. Прекрати отправлять своих длинноногих любовниц на шопинг в Милан – назначь стипендии лучшим учащимся вузов твоего города! Откажись от яхты – построй завод в своей области. Вложись в будущее своей Родины!

У тебя нет риска погибнуть от недоедания, как у твоей бабушки, которая отдала нашей Победе всю себя. У тебя есть риск выглядеть не таким роскошным, как увешанные золотыми цепочками арабские шейхи. Тебе не придётся замерзать в холодном доме, потому что тёплую одежду ты отправил солдатам на фронт. Тебе придётся не дать сыночке или доченьке покататься с ветерком по Сан-Тропе на новеньком Ламбо. Тебе не надо будет вечерами сидеть в темноте, потому что деньги на керосин ты отдал вместе со своей бригадой, чтобы на заводе сделали ещё один Т-34. Тебе надо будет сказать "нет" своим фотомоделям, когда они начнут вымогать шопинг в Дубаях.

Этот лозунг – "Все для фронта, все для победы!" – очень актуален сегодня. Нам нужна победа, иначе мы не выживем. И тот, кто это не понимает и продолжает ублажать себя дорогими безделицами, – тот предатель интересов своего народа. А с предателями победивший народ поступает всегда одинаково – вешает на осине!!!

Но мне хотелось бы верить, что скоро в России будут другие времена, и на вопрос, что тебе подарил муж на день рождения, будет восторженный рассказ не о часиках, шубках, машинках или бриллиантовых цацках, а будет правильный и принятый в обществе ответ: "А на мой день рождения он привёз в детский дом целый грузовик игрушек и детской одежды".

И такие поступки будут почётными и общепринятыми в нашей бизнес-элите.

Жюри литературной премии "Ясная Поляна": Павел Басинский, Евгений Водолазкин, Владимир Толстой, Владислав Отрошенко, Валентин Курбатов

Владимир БОНДАРЕНКО

Яснополянский юбилей

Вот уже двадцать лет в Ясной Поляне по инициативе Владимира Толстого и Анатолия Кима проходят Международные писательские встречи. Директор музея-заповедника "Ясная Поляна" Владимир Ильич Толстой даже не пожалел для этих писательских встреч самый торжественный день 9 сентября – день рождения великого русского гения. В течение года в Ясной Поляне проходит и ежегодный съезд семейств рода Толстых со всего мира, и международные конференции учёных о творчестве Льва Толстого, приезжают президенты и сенаторы.

И всё-таки свой день рождения Лев Николаевич Толстой и сегодня встречает вместе с ведущими писателями России. В этом году одной из дискуссионных тем стали сами писательские встречи. Нужны ли они современной литературе? Что они дали за 20 минувших лет?

На мой взгляд, о чём я и рассказал в дискуссии, в период определённого упадка значимости всех союзов писателей и пен-клубов, такие традиционные писательские встречи становятся важным элементом самого литературного процесса. Писатели, особенно из провинции, подобно Валентину Курбатову из Пскова или Владимиру Ермакову из Орла, Петру Краснову из Оренбурга, иной раз уже и разуверившиеся в наличии современной русской литературы, не поддерживаемые ни безграмотным чиновничеством, ни местной общественностью, встречаясь друг с другом в Ясной Поляне, видят, что жива литература, делятся своими новинками и убеждаются в яркой талантливости современной прозы. Таких традиционных писательских встреч проходит в России до десятка. Кроме Яснополянских, это встречи на "Национальном бестселлере" в Петербурге, это "Сияние духовности" в Иркутске, Кожиновские встречи в Армавире и так далее. На них собираются, как правило, реальные активные писатели, определяющие уровень всей современной литературы. Это, наверное, и есть современный "гамбургский счёт", когда нет липовых фигур, важных литчиновников, распиаренных творцов бульварной макулатуры.

Поговорили на этих встречах и о романе "Анна Каренина", первое издание которого вышло 140 лет назад. Как всегда, поговорили и о политике, тем более, и сам Лев Николаевич не чурался заниматься ею.

Ещё одна особенность Яснополянских встреч – они всегда разнонаправлены, под знаменитой Веймутовой сосной на Ясной Поляне собираются и левые, и правые, и молодые литераторы, и маститые живые классики. За эти 20 лет на Яснополянские встречи приезжали Андрей Битов и Владимир Личутин, Владимир Маканин и Пётр Краснов, Евгений Попов и Анатолий Буйлов, Чабуа Амиреджиби и Фазиль Искандер, Валентин Распутин и Михаил Рощин… Были представлены и все боевые критики, от Льва Аннинского до вашего покорного слуги.

На этих двадцатых встречах я увидел, как заметно помолодел самый активный состав участников. Уже сидели тихо в сторонке наши именитые Виктор Лихоносов, Павел Флоренский, уходил в воспоминания один из основателей самих встреч, мой давний друг Анатолий Ким, даже неугомонный Валентин Курбатов не рвался в дискуссии. Они все были окружены почётом и уважением, но тон дискуссиям задавали Сергей Шаргунов и Роман Сенчин, Александр Снегирёв и Евгений Водолазкин, Ильдар Абузяров и Павел Басинский.

Главенствуют они и в жюри премии "Ясная Поляна", и среди номинаторов этой премии за 2015 год. В жюри Басинский и Отрошенко, Водолазкин и Варламов, сам Владимир Толстой, и как ветераны – Лев Аннинский и Валентин Курбатов. И поэтому я не понимаю прошлогодних обид Игоря Золотусского за то, что его с почётом и уважением отправили в отставку, взяв на его место талантливого прозаика Евгения Водолазкина. Уважаемому Игорю Петровичу в ноябре этого года исполняется 85 лет, надо ли гоняться за молодыми? Всё-таки как сильна в России, и в литературе в том числе, геронтократия. Когда я смотрю на наших дрожащих всевластных старцев, удерживающих до сих пор в своих руках журналы и газеты, возглавляющих жюри и издательства, мне становится от всей души их жалко. Не лучше ли, как Александр Солженицын или Юрий Бондарев, писать мемуары, делиться советами, опекать молодых? Да и в состоянии ли сейчас Игорь Петрович прочитать за короткий период уйму книг, объездить все места выступлений?

Всему своё время. Вот это и подтвердили двадцатые Яснополянские писательские встречи. Сначала в короткий лист по номинации XXI век вошли книги Григоренко Александра – "Мэбэт" *(М.: ArsisBooks, 2011),* Евсеева Бориса – "Офирский скворец" *(М.: Журнал "Юность" № 1-3, 2015),* Зайцева Данилы – "Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева" *(М.: "Альпина нон-фикшн", 2015)*, Радецкой Елены – "Нет имени тебе..." *(М.: издательство "АСТ", 2014)*, Сенчина Романа – "Зона затопления" *(АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015)*, Яхиной Гузели – "Зулейха открывает глаза" *(М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015).*

Затем по номинации "Детство. Отрочество. Юность" были представлены в короткий список: Былинский Валерий – "Риф" *(повесть и рассказы из серии "Современная новелла". – М.: Дикси Пресс, 2014),* Громова Ольга – "Сахарный ребёнок. История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской" *(М.: ИД "КомпасГид", 2014)*, Казакевич Вячеслав – "Охота на майских жуков" *(М., Издательство Н.Филимонова, 2009),* Мамонтов Евгений – "Приключения Славки Щукина, или 33 рассказа про враньё" *(М.: Журнал "День и ночь", № 3. – 2014),* Минаев Борис – "Мужской день" *(М.: Время, 2015).*

Лауреат в номинации "Современная классика" будет выбран членами жюри прямо в октябре, минуя все короткие списки. Я надеюсь на окончательную победу в октябре этого года Романа Сенчина. Он заслужил свою "Ясную Поляну".

И опять же, отвечая на критику Яснополянских встреч в бульварной прессе, я скажу, что считаю подвигом Анатолия Кима, который уговорил через своих южнокорейских покровителей компанию "Самсунг" взять на себя финансирование этой премии. Уж тут-то никакой корысти нет ни корейцам, ни нашим писателям. Не считать же южнокорейскими агентами лауреатов премии Захара Прилепина, Василия Голованова, Михаила Тарковского, Елену Катишонок, Евгения Водолазкина, Романа Сенчина, Фазиля Искандера, Валентина Распутина, Юрия Бондарева?

Открывая XX Писательские встречи, нынешний директор музея-усадьбы "Ясная Поляна", жена Владимира Толстого Екатерина Толстая поблагодарила всех посетивших музей в этот день 9 сентября любителей и ценителей творчества великого писателя. О масштабах личности Л.Н. Толстого, о современности и своевременности его творчества говорили на поляне под Веймутовой сосной писатели и публицисты И.Л. Волгин, Д.А. Данилов, П.В. Басинский. Писатели возложили цветы в день рождения русского гения на его зелёную могилу, а вечером дружно отметили и день рождения писателя, и юбилей наших встреч на большой поляне.

Закончились эти встречи 11 сентября поездкой на автобусе на Куликово поле. Писатели отдали дань нашим великим воинам.

Пётр КРАСНОВ

"Религия Человека"

Из выступления на Яснополянской встрече – 2015

Как только ни называли Льва Николаевича Толстого – и "социальным философом" (Н.Устрялов, применив к нему даже и термин *"sanktus error"* – невинное заблуждение, сродни донкихотскому), и "нравственным философом" (А.Волынский), и "мыслителем-моралистом" (Ф.Преображенский, С.Гессен), а другие и вовсе отказывали его учению считаться философией, определяя его как "нравственно-религиозное явление", а то и, не мудрствуя лукаво, просто обзывали еретиком...

И всем им, в той или иной мере, можно было верить.

Настолько же широк был, конечно же, и сам Лев Николаевич – и как личность, как художник, и в охвате практически всех мировых религиозных учений, пытаясь "синтезировать", скомпоновать из них "мою веру" как свод морально-нравственных положений, – и это явилось, пожалуй, уникальнейшим в мире, в мировой истории опытом обобщения нравственных "установок на жизнь", на решение такой общечеловеческой по масштабу задачи.

И мир отозвался на его призыв буквально тысячами обращений со всех концов света, солидаризуясь с ним и тем самым как бы подтвердив известный посыл Достоевского о всемирной отзывчивости, а потому и значении русской культуры в целом.

Но, с другой стороны, эклектичное соединение таких разнородных, подчас противоречащих друг другу нравственных и моральных "элементов" и отдельных положений разных учений и культур ведь и не могло не быть в известной мере искусственным и потому сомнительно жизнеспособным в практическом претворении в жизнь.

Другой, считаю, не менее великой и опять же уникальной в мировой литературе попыткой обобщить нравственный опыт человечества и сами общечеловеческие ценности стало творчество Ивана Антоновича Ефремова. Пусть на атеистической основе, оговорюсь, он объединил этические и эстетические поиски путей в будущее с разработкой социальной модели устроения всего человеческого сообщества – на высших, подчеркну, принципах человечности, в отличие от довольно примитивных утопий прошлого.

И если попробовать свести в сравнение два эти, в кавычках, "учения", то позволительно и спросить, какое из них фантастичнее другого, скажем так, несбыточнее?

Толстовское построено на как будто бы религиозных, большей частью христианских заветах, хотя в нём достаточно явно отрицаются и Богочеловек Христос, бессмертие души, и сама Церковь, а вместе с тем и государство, прогресс как таковой со всем его социополитическим, научным и прочим шлейфом-контекстом как обретений, так и моральных утрат.

Отрицается в какой-то степени даже и само искусство, кроме самого морально-утилитарного, цитирую Льва Николаевича: "Заниматься чтением пустых романов Тургенева, Л.Толстого, Гончарова и др. я вам не советую..." (из письма к рабочему Ожиганову). Человек призывается к опрощению, к одной только нравственной эволюции по буквально понятым канонам Нового Завета – грубо говоря, к примитивизации, архаизации социальной жизни, а в государственном отношении, пожалуй, и к анархии, "матери порядка"...

Глядеть на высшую, предельную Правду Божию, как в упор глядел Лев Толстой, – это как на солнце, ничего остального не то чтобы не увидеть, а не принять в особое внимание, всё меркнет пред этим Светом: философия, культура, наука, социальные устроения, сама история человеческая...

Ефремовские же построения основаны как раз на всеобъемлющем – и научно-техническом, и социально-нравственном – прогрессе, на всестороннем развитии всех лучших качеств человека, преодолевшего наконец "Эру разобщённого мира" и создавшего через десятки поколений единую земную цивилизацию с элементами государственного устроения. Ефремовым создано в романах "Туманность Андромеды" и "Час Быка" грандиозное по своим контурам-идеям полотно Будущего, в смысловом центре которого – вера в Человека разумного, в его безграничное совершенствование.

Но и Толстой по-своему верил в высокие нравственные способности и возможности человека, иначе бы не рискнул замахнуться, цитирую: "на великую громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь.

Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле..." (Дневник 1855 года). Им двигала неукротимая надежда на то, что человек рано или поздно образумится – "по Толстому", разумеется, по пути, им начертанному:

"Привести эту мысль в исполнение я понимаю, что могут только поколения, сознательно работающие к этой цели. Одно поколение будет завещать мысль эту следующему, и когда-нибудь фанатизм или разум приведут её в исполнение...".

Совершенно по-разному понятые Толстым и Ефремовым перспективы человеческого "блаженства на земле" сходятся, по сути дела, в одном, а именно в своего рода "религии Человека" – атеистической, прометеевской и даже ницшеанской по своей дерзости.

К которой, кстати, одним боком примыкает и учение Николая Фёдоровича Фёдорова с его "Философией общего дела" (хотя и без отрицания Триединого Бога), с воскрешением предков человеческими, а не божественными, силами и волей.

Всеми троими исполнение их надежд отнесено в далёкое будущее, когда человеческий разум станет всемогущим, богоподобным – или "христоподобным" по исполнению его, Толстого, "очищенных" заветов (в смысле подражания Христу как великому человеку-Учителю)...

Эта религия Человекобожия в сущности своей имеет истоком идейную западную, фаустовско-прометеевскую культурную традицию ещё с эпохи Ренессанса – помноженную в данном случае на неистребимый русский идеализм. Который, в свою очередь, целиком обязан своим человеколюбивым смыслом Восточному христианству.

Именно духу человеколюбия своего, предельно выраженного отцами Православия, а не западному католико-протестанскому гуманизму, который от костров инквизиции, сверхжестокого колониализма "эволюционировал" до развязывания нескольких мировых войн и буквально сотен "малых", ну и до прочих "гуманитарных бомбардировок"...

Так что вполне основательно можно счесть человеколюбие и гуманизм в его нынешней интерпретации антонимами, совершенными смысловыми противоположностями. И понятным становится, кстати, что западная идея и практика мирового господства, так называемого мондиализма, вылупилась именно из яйца человекобожия: лишь "избранные", богоподобные "сверхчеловеки" должны, якобы, править миром...

И неминуемо встаёт вопрос: насколько всё-таки жизнеспособен в социально-нравственной практике этот своего рода "гибрид" западного атеистического человекобожия и православного, по сути, человеколюбия, уверованности в добрых началах в человеке, где "всякая душа – христианка"?

С тем движением, что называют "толстовством", история обошлась немилосердно, как мы видим, оставив разноречивые толки и, сдаётся, вовсе нерешаемую морально-нравственную "квадратуру круга", очень уж сгустились и усложнились сейчас все крайне болезненные социополитические и экзистенциальные проблемы человечества.

Наследие же Ефремова (и Фёдорова, да и Тейяр де Шардена) открыто в будущее – весьма тёмное после крушения альтернативной нынешнему разбою мировой социалистической системы с её ядром СССР-Россией и всё более удаляющееся, я бы сказал – удаляемое от нас нашими же человеческими "усилиями", крайне негодной исторической практикой.

Кстати сказать, капитализм как общественно-политическая формация стоил человечеству едва ли не в сотню раз дороже (в смысле человеческих жертв и прочих напастей), чем социалистические движения вообще, а тем паче русский социализм. Вместо его выстраданных народом начал россиянские власти предложили ему мерзкую олигархическую Антисистему, где социальное неравенство в богатейшей по ресурсам стране мира зашкаливает за все цивилизационные пределы.

И, конечно же, прав Николай Фёдоров, который утверждает, что главный враг человека – это Природа. И не только во внешнем его окружении (вспомним два-три миллиарда людей, ведущих сейчас голодное существование, а то и умирающих от голода – это через столетие-то после Фёдорова).

Она и в самом человеке, какой безумствовал в самоистреблении всю свою историю и продолжает изощрённо безумствовать под гуманитарную трескотню политиков, инфернальные махинации "сверхчеловеков" ротшильдов-рокфеллеров и визги всякоразной мировой попсы...

Удастся ли ему, человеку, преодолеть в самом себе это животное, исподнее начало и подняться на новую, истинно человечную духовную ступень?

Либерально-компрадорская ре-эволюция 1985-1991 годов у нас говорит о том, что это крайне трудная, если вообще когда-нибудь выполнимая задача, в очередной раз словно бы материализовавшиеся Иуды горбачёвы-яковлевы-ельцины и Маша Гайдар тому порукой.

В результате этого трагического отката "русского социализма" далеко назад "облико морале" нашего народа, надо признать, сильно упал, потери здесь неисчислимы – у кого из-за нужды выживания, а у кого из-за неуёмной корысти, шанса хапнуть не тебе принадлежащее или жажды бесконтрольной власти...

А выправлять это массовое "облико", в смысле усилий и времени, весьма и весьма проблематично, тут нужны смены поколений. Что ж, ситуацию здесь можно описать лишь формулой эн плюс единица, где эн – предполагаемые человечеством варианты развития, а единица – Божья...

Постоянно действующая "оптимистическая трагедия" земного человеческого существования продолжается. Лишь бы она не обернулась окончательной "трагедией оптимизма" – как думают довольно многие оппоненты и Толстого, и Ефремова.

Но нравственные искания, как и страдания, по всему судя, есть одно из самых главных предназначений человека здесь, в земном мире, – хотя бы потому, что без них он перестал бы человеком быть.